

ЗАПИСКИ

**ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

I

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

Н. А. БЕЛГОРОДСКИЙ

Социальный элемент в персидских именах, прозвищах, титулах и фамилиях

1. Общие замечания. — 2. Имя رَاسْمُ — 3. Колье كُنْيَا — 4. Отчество. — 5. Прозвище رَاسْمُ نَسَبِي — 6. Обращение خَطَابُ — 7. Титул لَقَبُ — 8. Фамилия رَاسْمُ فَامِيلُ — 9. Женские имена, прозвища и титулы.

1

Порядок, по которому в настоящее время образуются личные наименования отдельных субъектов в Персии, представляет большой интерес и в лексическом отношении и еще больший — в социально-бытовом. Европейцу, впервые попадающему в Персию, в этом разобраться особенно трудно. На первый взгляд полное наименование отдельного лица представляется каким-то грандиозным и бессистемным нагромождением имен титулов и других каких-то слов и частиц. И требуется известное время, чтобы этим практически овладеть, т. е. научиться применять то или иное сочетание из имени, отчества, прозвища или фамилии, чтобы это с точки зрения перса отвечало моменту и достоинству лица. Но в данном случае нас интересует не это, и настоящая заметка появляется отнюдь не в целях руководства по персидскому этикету. Нас интересует лексическая сторона персидских личных наименований и еще больше — социальная. Если все эти имена известным образом систематизировать, то можно наметить схему, по которой они образуются, схему, надо сказать, довольно сложную. Эта схема отвечает сложной феодальной иерархии персидского общества, которая дожила в значительной степени до наших дней. Очень сложная классово-сословная и профессиональная дифференциация персидского общества, свидетельствующая о многовековом пребывании этой страны в условиях

феодализма, вызывает отражения в языке и влечет за собой строгую дифференциацию в наименованиях отдельных членов этого общества, проявляя в этом особенно ярко одну из социальных функций языка — номинативную.

Схему, по которой образуются в Персии наименования отдельных субъектов, как известную социально-бытовую деталь, особенно интересно зафиксировать в настоящее время, как своеобразный анахронизм, доживший до наших дней. Не пройдет, возможно, и десятка лет, как от всего этого громоздкого перечня имен, фамилий, прозвищ, титулов и т. п. останутся лишь имя и фамилия, подобно порядку, установившемуся в Европе. Все будет зависеть от того, по какому пути пойдет развитие персидского хозяйства.

В полном наименовании отдельного субъекта можно различить несколько составных частей: 1) собственно имя **اِسْم**, 2) очень близкое по своей роли к имени, так называемое, конье **كُنْيَه**, 3) отчество (с суффиксом **زَادَه**), 4) прозвище **اِسْمِ نِسْبِي**, 5) обращение **خِطَاب**, 6) титул **لَقَب** и, наконец, 7) фамилия **اِسْمِ قَا مِيْل**.¹ Однако отнюдь не следует думать, что в наименовании каждого субъекта все эти элементы должны быть налицо без исключения... Все зависит от самого лица, т. е. от его социального положения, от места, занимаемого им в обществе, от его **وَجْهَت** — важности, значения, а также и от того, в какой момент или в каком контексте это наименование применяется, ибо персы обычно соблюдают арабское правило житейской мудрости **وَلِكُلِّ مَقَالٍ مَقَامٌ** (и всякому разговору — свое место); принимаются во внимание и другие обстоятельства, относящиеся к лицу, о чем речь будет впереди. Вообще говоря, персы различают наименования **سَنَكِيْن** — тяжелые, веские и **سَبْك** — легкие; первые свойственны лицам, стоящим выше по иерархической лестнице общества, вторые характеризуют лиц, стоящих на низких ступенях этого общества. Понятия **سَبْك** и **سَنَكِيْن** отнюдь не есть что-то определенное, абсолютное: каждое имя

¹ Несколько иная классификация у Garcin de Tassy, J. A. 1854, t. III. О типах персидских имен и фамилий см. также Wilhelm Litten, Persische Familiennamen, Der Neue Orient, 1920, Band VI, № 5 (очень беглые замечания).

можно сделать более «тяжелым» путем прибавления известных элементов и наоборот — «облегчить». В первом случае лицу оказывается почтение, уважение; во втором подчеркивается пренебрежительное отношение, обращение свысока. От такта и умения говорящего (или пишущего) зависит не перейти рамки в сторону чрезмерной слащавости или наоборот — невежливости. Последнего персы особенно боятся. Охарактеризуем вкратце эти отдельные элементы наименований субъектов, укажем, какие из них характерны для отдельных слоев, прослоек и групп персидского общества и посмотрим, как эти элементы сочетаются.

2.

Наречение имени происходит, обычно, в течение первого месяца от рождения младенца. Приходит мулла **مُلا** на дом и совершает очень небольшой обряд. Сперва он читает так наз. азан — **اَللّٰهُ اَكْبَرُ: اَذَانٌ** (2 раза) **اَشْهَدُ اَنْ مُحَمَّدًا رَّسُلُ اللّٰهِ** (2 раза) **اَشْهَدُ اَنْ لَا اِلَهَ اِلَّا اللّٰهُ** (4 раза) **حَيَّ عَلَى** (2 раза) **حَيَّ عَلَى الصَّلٰوةِ** (2 раза) **اَشْهَدُ اَنَّ اَمِيْرَ الْمُؤْمِنِيْنَ عَلِيًّا وَلِيَّ اللّٰهِ** (2 раза) **لَا اِلَهَ اِلَّا اللّٰهُ** (2 раза) **اَللّٰهُ اَكْبَرُ** (2 раза) **حَيَّ عَلَى خَيْرِ الْعَمَلِ** (2 раза) (2 раза) — ‘Бог велик (4 раза), свидетельствую, что нет божества кроме бога (2 раза), свидетельствую, что Мохаммед посланник божий (2 раза), свидетельствую, что повелитель правоверных — Али наместник божий (2 раза), спешите к молитве (2 раза), спешите к благоденствию (2 раза), спешите к доброду делу (2 раза), бог велик (2 раза), нет божества кроме бога (2 раза)’.¹

После этого мулла трижды произносит на ухо младенцу формулу: **سَمَّيْتُ هَذَا الطِّفْلَ بِأَحْسَيْنَ** ‘я назвал этого ребенка Хосейном’. Затем мулла говорит: **اَللّٰهُمَّ اَحْفَظْ هَذَا الطِّفْلَ بِحَقِّ مُحَمَّدٍ وَآلِهِ اَلَّا يَطْهَرُ** ‘О боже, охрани этого ребенка для Мохаммеда и его пречистого семейства’.

Этим, в сущности говоря, обряд наречения имени заканчивается. Мулла получает 2—5 кранов или более, в зависимости от достатка роди-

¹ Текст азана, приведенный Л. Богдановым (Персия, 1909, стр. 39) не сходится с моей записью; текст же помещенный в словаре М. А. Гаффарова (М. 1914, стр. 17), почти полностью совпадает с моим.

телей и уходит; иногда его приглашают к угощению, неизменному в таких случаях плову (پلو).

Всего несколько лет тому назад введена в Персии правительственная регистрация актов гражданского состояния *سَجِّلْ أَحْوَالْ*¹; совершает ее специальный отдел регистрации актов гражданского состояния — *دائرة سَجِّلْ* *أحوال* — при полицейских участках (комиссариатах) *كُمبَسَارِيَا*. При регистрации составляется и выдается на руки личная метрическая карточка *سَجِّلْ* *أحوال* *ورقة هُوِيَّتْ* называемая иногда запросто *سَجِّلْ أَحْوَالْ*, или еще проще *سَجِّلْ* (как мы увидим дальше, и фамилию, часто называют поэтому седжелем *سَجِّلْ*).

Обряд наречения имени в настоящее время в сознании населения не носит обязательного характера. В больших городах и в частности в Тегеране зачастую при рождении младенца к мулле не обращаются, а нарекают имя ребенку сами родители и затем уже только ограничиваются гражданской регистрацией.

У персов-шиитов — *شيعه*, (а также и не шиитов — бехаистов *بها ئی* гебров *گبر* и др.) не существует строго узаконенного перечня-имен, подобно православным святым, однако вся масса мужских имен у них может быть разбита на несколько довольно ограниченных групп, из пределов которых в силу обычая не выходят. Не так с женскими именами, здесь тем же обычаем родителям предоставлена почти не ограниченная свобода выбора, включая наименования цветов, драгоценных камней и т. п.

По характеру образования все персидские мужские имена можно разбить на следующие большие группы: 1) связанные с наименованием и эпитетами божества, 2) нарекаемые по именам и эпитетам ветхозаветных пророков, 3) тоже по именам и эпитетам пророка (Мохаммеда) и двенадцати имамов, и 4) по именам домусульманских персидских царей и героев. Кроме этого есть имена, образованные другим способом (напр., по названиям арабских лунных месяцев и др.), но эти последние группы не так многочисленны.

¹ Закон о регистрации актов гражданского состояния (*سَجِّلْ أَحْوَالْ*) от 14-го месяца Хордада 1304 г. солнечного.

Имена, нарекаемые по эпитетам (свойствам) божества (صَفَاتُ اَزْ صِفَاتِ) бывают такие: Керим — كَرِيم, Хади — هَادِي, Рахман — رَحْمَان, Рахим — رَحِيم, Кадер — قَادِر, Джевад — جَوَاد и т. п. Однако в такой «чистой» форме имена встречаются сравнительно редко, чаще даются имена этой группы в сочетании со словом عبد — абд 'раб'. Таким путем образуются: Абд-оль-Керим عَبْدُ الْكَرِيم, Абд-оль-Хади عَبْدُ الْهَادِي, Абд-ор-Рахман عَبْدُ الرَّحْمَان, Абд-ор-Рахим عَبْدُ الرَّحِيم, Абд-оль-Кадер عَبْدُ الْقَادِر, Абд-оль-Джевад عَبْدُ الْجَوَاد и т. п. К этому же типу имен надо отнести имя Абдолла عَبْدُ اللَّهِ 'раб божий'; в этом имени наименование божества фигурирует уже не в форме эпитета, а в форме непосредственного наименования самого бога. В настоящее время имена этого порядка встречаются в Персии тоже довольно редко, за исключением, разве, последнего — Абдолла.

Наименование бога, сочетаясь с некоторыми немногочисленными прилагательными типа: حَبِيب хабиб 'милый', عَزِيز азииз, тоже, приблизительно, 'милый, любезный', بَدِيع беди 'редкостный', زَبِيع зеби 'гневный', — образуют имена такого рода: Хабиболла حَبِيبُ اللَّهِ, Азизолла عَزِيزُ اللَّهِ, Бедиолла بَدِيعُ اللَّهِ, Зебиолла زَبِيعُ اللَّهِ. Имена этой группы встречаются довольно часто, в особенности среди так наз. бехаистов.

Существительные: رَحْمَتُ рахмет 'милость', عَزَّتُ эззет 'любезность', قُدْرَتُ кодрет 'сила, мощь', لُطْفُ лотф 'любезность', نُورُ 'свет' и др., путем присоединения к себе слова اللَّهِ 'бог' образуют имена: Рахметолла رَحْمَتُ اللَّهِ, Эззетолла عَزَّتُ اللَّهِ, Кодретолла قُدْرَتُ اللَّهِ, Лотфолла لُطْفُ اللَّهِ, Нуrolла نُورُ اللَّهِ и т. п. Эти имена даются не редко, а некоторые из них, как Рахметолла, Лотфолла, даже довольно часто. Относительно имен этого типа тоже можно заметить, что они охотно даются бехаистами.

Большую группу персидских имен составляют имена, нарекаемые в честь ветхозаветных, домусульманских (еврейских) пророков اَنْبِيَاءُ سَلَفَ.

Эти имена таковы: Ибрахим ^{إِبْرَاهِيمَ}, Исмаил ^{إِسْمَاعِيلَ}, Якуб ^{يَعْقُوبَ}, Юсуф (Юсеф) ^{يُوسُفَ}, Давуд ^{دَاوُدَ}, Солейман ^{سُلَيْمَانَ}, Муса ^{مُوسَى}, Иса ^{عِيسَى} и др. Имена этой группы, нарекавшиеся персами раньше очень часто, за последнее время даются все реже и реже, за исключением, разве, последних двух, т. е. Муса и Иса. Надо заметить, что имена этой группы по вполне понятным причинам, очень часто встречаются среди персидских евреев ^{بְּהוּדֵי} (яхуди-иудеев, или, что считается более вежливым — ^{كَلִימִי} — келими, называемых так по эпитету пророка Моисея — ^{كَلִימִי אֱלֹהֵי} — Келимолла). У персидских евреев кроме того очень часты имена пророков: Данийял ^{דָּאֲנִיֵּאל} и Юнус ^{يُونُسَ}, которые почти не встречаются среди мусульман. Однако, в большинстве случаев имеется возможность определить национальность субъекта по его наименованию. Напр., ^{مَشْهَدِي يَعْقُوبَ} Мешхеда Якуб, конечно, мусульманин, перс, а ^{خواجه يَعْقُوبَ} Хаджэ Якуб, в настоящих условиях,¹ — еврей. Иногда же при наименовании персидских евреев, после имени, добавляется слово ^{كَلִימִי}; в этом случае какой-нибудь Якуб — еврей будет назван так: ^{خواجه يَعْقُوبَ كَلִימִי} Хаджэ Якуб-е-Келими, если это молодой, почтенный человек, и ^{میرزا يَعْقُوبَ كَلִی}, если это молодой человек (подразумевается, грамотный); здесь уже национально-религиозное отличие проведено до конца.

Третьей основной группой имен, встречающихся среди персов, служат имена пророка (Мохаммеда) ^{حَضْرَتِ رَسُولِ} и имамов ^{آئِنَه}. Таковы: ^{مُحَمَّدَ} Мохаммед, ^{عَلِي} Али, ^{حَسَنَ} Хасан, ^{حُسَيْنَ} Хосейн, ^{زَيْنُ الْعَابِدِينَ} Зейнольабе-

¹ Пишем «в настоящих условиях» потому, что наименование Хаджэ присваивается обычно или почтенным лицам из армян и евреев или евнухам (об этом см. дальше). Поскольку евнухов в настоящее время в Персии уже осталось очень мало, да и эти последние вымирают, а среди армян имя Якуб встречается редко (да и то в другом написании и произношении — Аюп), почти все шансы за то, что субъект с именем Хаджэ Якуб — еврей. Раньше этого с такой степенью вероятности сказать было нельзя; вспомним Хаджэ Якуба — шахского евнуха, армянина по происхождению, замешанного в истории Грибоедова.

дин, بَاقِرْ Багер, صَادِقْ Садек, كَاطِمْ Казем, رِضَا Реза, نَقِيْ Таги, نَقِيْ Наги, عَسْكَرْ Аскер и مَهْدِيْ Мехди. Эти имена очень употребительны, в особенности часто встречаются из них имена так наз. آلِ أَبَا, т. е. Мохаммеда, Али, Хасана и Хосейна (и Фатимы среди женщин). К этой же группе по своему происхождению и характеру очень близко стоит распространенное имя عَبَّاسُ Аббас.

Именами часто служат эпитеты пророка (Мохаммеда) и первого имама (Али). Из эпитетов Мохаммеда в большом ходу أَحْمَدُ Ахмед, مُحَمَّدُ Махмуд, مُصْطَفَى Мостафа, а из эпитетов Али مُرْتَضَى Мортеза, اَسَدُ اللهِ Асадолла и реже حَيْدَرُ Хайдар и وَصِي Васи. Нарекаются также сложные имена, составленные из двух собственных имен, обычно — пророка и первого имама: عَلِي مُحَمَّدُ Мохаммед-Али и другое, в обратном порядке, عَلِي مُحَمَّدُ Али-Мохаммед. Сложные имена почти ограничиваются приведенными (еще встречается, приведенное ниже, مُحَمَّدُ حُسَيْنُ Мохаммед-Хосейн).

Иногда нарекаются имена в виде сочетаний с именем Али, как напр.: عَلِي غَلامُ Голям-Али (что значит 'слуга, раб Али') или عَلِي مُحِبُّ Мохебб-Али ('любящий Али'). Из последних двух имен более употребительное только первое, второе же встречается крайне редко.

Не так часто, но все же употребительны имена, образуемые по названиям арабских лунных месяцев (قَمَرِي): رَمَضانُ Рамазан, شَعْبَانُ Шаабан, صَفَرُ Сефер, رَجَبُ Раджаб. Из всех названий двенадцати лунных месяцев именами людей служат только упомянутые четыре, из которых наиболее употребительно только первое, остальные же встречаются редко. Имя Рамазан считается, в общем, довольно плебейским именем. Эти же самые имена в сочетании с именем Али уже встречаются гораздо чаще:

رَمَضانُ عَلِي Рамазан-Али, صَفَرُ عَلِي Сефер-Али, رَجَبُ عَلِي Раджаб-Али, شَعْبَانُ عَلِي Шаабан-Али.

Имена других имамов в каких-либо вариациях встречаются реже, однако есть: عَبْدُ الْحُسَيْنِ Абд-оль-Хосейн, مُحَمَّدُ حُسَيْنُ Мохаммед-Хосейн,

عَبْدُ الرَّحْمَٰنِ Абд-ор-Реза, غَلَامٌ حُسَيْنٌ Голям-Хосейн и некоторые другие, образуемые по рассмотренным уже типам.

Главнейшим ветхозаветным пророкам, а также Мохаммеду и Али присвоены эпитеты, образованные по одной и той же форме, путем прибавления слова **اللَّهِ** в значении 'божий'. Эти эпитеты таковы: Адама — **صَفِيُّ اللَّهِ** Сефиолла 'чистый перед богом', Ноя — **نَبِيُّ اللَّهِ** Небиолла 'пророк божий', Моисея — **كَلِيمُ اللَّهِ** Келимолла 'говорящий с богом', Авраама — **خَلِيلُ اللَّهِ** Халилолла 'друг божий', Иисуса — **رُوحُ اللَّهِ** Рухолла 'дух божий', Мохаммеда — **رَسُولُ اللَّهِ** Расулолла 'посланник божий', Али — **وَلِيُّ اللَّهِ** Валиолла 'наместник божий'. В частности, по эпитету Моисея, как мы уже упомянули, называют в Персии евреев (**كَلِيمِي** келими). В качестве имени из всех перечисленных эпитетов употребителен, в сущности говоря, только один **وَلِيُّ اللَّهِ** Валиолла, если не считать встречающихся крайне редко **رُوحُ اللَّهِ** Рухолла и **خَلِيلُ اللَّهِ** Халилолла (последнее имя — чаще всего в усеченном виде **خَلِيلُ** Халил). Имя Валиолла особенно часто встречается среди бехаистов. Мы уже заметили выше, что среди этой секты часто встречаются имена типа **رَحْمَتُ اللَّهِ** Рахметолла и **بَدِيعُ اللَّهِ** Бедиолла. Это происходит потому, что бехаисты хотят сделать свои имена внешне похожими на имя родоначальника их учения — **بَهَاءُ اللَّهِ** Бехаолла; они поэтому часто избирают имена с окончанием **الله** (олла). Вообще же, насколько удалось заметить, среди бехаистов часты следующие имена: **جَمَالُ**, **جَلَالُ**, **بَهَا**, **بَدِيعُ اللَّهِ**, **وَلِيُّ اللَّهِ**, **عِزَّتُ اللَّهِ**, **قُدْرَتُ اللَّهِ**, **رَحْمَتُ اللَّهِ**, **نُورُ رَحْمَتِ**, **كَمَالُ**, **حَبِيبُ اللَّهِ**, **عَزِيزُ اللَّهِ**, **زَبِيعُ اللَّهِ**, Беха, Бедиолла, Валиолла, Эззетолла, Кодретолла, Рахметолла, Нур, Рахмет, Кемаль, Хабиболла, Азизолла, Зебиолла (но, скажем, упомянутое выше имя Асадолла **أَسَدُ اللَّهِ** — чисто мусульманское имя и среди бехаистов не встречается; это последнее имя характеризует, обычно, ортодоксальных, воинствующих шиитов). Есть одно имя, встречающееся не часто, но свойственное исключительно суфиям — **صَفِيُّ عَلِيٍّ شَاهُ**.

Последней большой группой личных имен служат наименования царей и героев домусульманской Персии. Из них употребительны: اَبْرَجْ Иредж, اَرْدَشِيرْ Ардешир, فَرِيدُونْ Ферейдун, جَمَشِيدْ Джемшид, رُسْتَمْ Ростем, خَيْرُوزْ Фируз, قَرَهَادْ Фархад, اِسْفَنْدِيَارْ Эсфендияр и др. Вполне понятно, что эта группа имен наиболее употребительна среди гебров گَبْر, т. е. людей, исповедующих старо-персидскую зороастрийскую религию. Когда произносится подобное имя, так и напрашивается поставить впереди него слово اَرَبَابْ арбаб 'господин', ибо гебров всегда называют арбабами; как характерно звучит по-персидски, например, имя — اَرَبَابْ جَمَشِيدْ — Арбаб Джемшид. Однако в последнее время имена этой группы стали все чаще и чаще встречаться также среди мусульман, в особенности среди националистически настроенной аристократии и интеллигенции (مُتَجَرِّدِينَ). Увлечение этими старо-персидскими именами характеризует собой увлечение национальной историей, национальной стариной в противовес клерикально-мусульманским настроениям, питающимся всем арабским. По своему духу и в социальном отношении их можно сравнить с русскими — Олег, Игорь, Святослав и т. п.

В сущности говоря, мы уже перечислили наиболее употребительные типы персидских мужских имен. Есть и другие, не вошедшие в нашу схему, но они встречаются уже единицами и потому не характерны для массы. Из этих последних нам хотелось бы остановить внимание лишь на следующих. В качестве собственного имени встречается также имя نَوْرُوزْ Новруз 'новый год'; обычно этим именем награждаются черные: абиссинцы نَاصِرُ الدِّينِ и занзибарцы زَنْگَبَارِي. Их еще при Насер-од-Дин Шахе (شَاه) было довольно много в качестве рабов и евнухов, теперь же становится все меньше и меньше: старые вымирают, новые в Персию не привозятся.¹ Этой группе людей даются также имена فِيرُوزْ Фируз и بَهْرُوزْ Бехруз, очевидно по созвучию с именем Новруз.

¹ О привозе в Персию «арапов и негритянок из Габеша (Абиссинии)» в 30-х годах прошлого столетия см., напр., у И. Ф. Бзарамберга, Статистическое обозрение Персии, 1841 г., в таблицах оборота Буширской и Бендер-Аббасской таможен, стр. 110 и 112.

Кроме собственно имени у персов довольно часто встречается так наз. конье *كَنْيَه*. Словом конье называется особое прозвище, присваиваемое отцу после рождения у него сына, по имени этого сына, т. е. 'отец такого-то' (противоположное отчеству). Например, отец Хасана называется *آبُو الْحَسَنِ* Абу-ль-Хасан (*آبو* по-арабски 'отец'). Конье заимствовано персами от арабов, где оно употребительно именно в этом значении. Там было возможно, что один, и тот же человек имеет одновременно имя, эпитет, да еще не один, а несколько, и конье. Среди персов в ходу слова пророка (Мохаммеда), которые он говорил о самом себе:

أَحْمَدُ وَ مَحْمُودُ وَ آبُو الْقَاسِمِ مَنَّمْ
حَتْمِ كِبَايِ جُمْلَهْ بِيَعْمَبَرِ مَنَّمْ

или по-русски:

Ахмед и Махмуд и Абу-ль-Касем — я
Пречистый конец всех пророков — я

Однако у персов конье употребляется лишь как обычное имя. Таким образом у определенного субъекта может быть либо имя, либо конье, но отнюдь не то и другое вместе. Кроме того персидское конье, обычно, никакого отношения к имени сына не имеет. Наиболее ходовые конье среди персов это: *آبُو الْقَاسِمِ* Абу-ль-Касем и *آبُو الْحَسَنِ* Абу-ль-Хасан (т. е. конье пророка и конье повелителя правоверных). Вообще в Персии принятых обычаем конье очень ограниченное количество, но упомянутые два конье встречаются довольно часто.

Сравнительно в недавнее время, исчисляемое очевидно всего несколькими десятками лет, а некоторые персы считают, что это возникло не раньше начала конституционного периода (*دَوْرَهْ مَشْرُوطِيَّتْ*), появилось в ходу своего рода «отчество», т. е. наименование субъекта по имени отца. Это достигается путем прибавления к имени отца слова *زَادَهْ* задэ 'рожденный' (принимающего в этом случае характер суффикса). Напр., сын Махмуда станет именоваться *مَحْمُودُ زَادَهْ* Махмуд-задэ, сын Таги —

تَغِي زَادَه Таги-задэ и т. п. В этом случае имя, данное этому лицу при рождении, сохраняется, оно только становится мало употребительным. Персидское زَادَه очень сходно по своему характеру с русским отчеством, с той только разницей, что у русских обычно принято именовать человека одновременно и именем и отчеством, обращаться к этому человеку по имени-отчеству, у персов же в большинстве случаев, при наименовании по-отчеству, собственно-имя опускают (ср. русское — «Карпыч», «Степаныч» и т. п.).¹ Однако при подчеркнуто-полном наименовании лица и по персидски допустимо, напр., такое: رِضَاخانِ جَلِيلُ زَادَه Реза-Хан-э-Джелиль-задэ, включающее в себя одновременно и собственно-имя и отчество (زَادَه).

5

До самого последнего времени у персов вообще не было принято давать людям фамилий. Роль фамилий до некоторой степени выполняли прозвища или то, что персы называют اِسْمِ نِسْبِي эсм-э-несби. Эти эсм-э-несби только одной своей стороной, номинативной, приближаются по характеру к фамилиям, вместе с тем в них значительно больше чем в современных фамилиях коммуникативного элемента. Они сообщают сведения о субъекте: либо о его месте рождения или деятельности, либо о его профессии и т. п., или как персы говорят относительно اِسْمِ نِسْبِي, что это اِسْمٌ بَا مَسْتَبِي, т. е. наименование соответствует содержанию. От этого последнего правила случаются, понятно, отступления; мы это увидим дальше.

Очень распространено اِسْمِ نِسْبِي по месту рождения или жительства и деятельности. Встречаются: طِهْرَانِي техрани, کَاشَانِي кашани, تَبْرِيزِي тебризи, رَشْتِي решти, اَصْفَهَانِي исфакхани, شِیرَازِي ширази, کَازِرُونِي казеруни, هَمْدَانِي ездзи, بُوْشَهْرِي бушехри, بَهِبْهَانِي бехбехани, کَرْمَانِي кермани, سَبْزَوَارِي сабзевари, تَرْبَتِي торбети, قُومِي хамадани, تَنگَابُونِي тунекабуни.

¹ В дальнейшем эти отчества стали превращаться в фамилии, подобно русским «Богданович» и др., о чем см. дальше, стр. 240.

коми, اِسْتَرَابَادِي эстерабади и т. п. Эсм-э-несби обычно ставится в конце наименования, как это видно, напр., из следующих имен: حَاجِي غُلَامِ رِضَايْ Хаджи Голям-Реза-йе-Сабзевари (или Хаджи Голям Реза Сабзевари, т. е. без азафета), مِيرْزَا أَحْمَدِ اِصْفَهَانِي Мирза Ахмед-э-Исфагани, حَاجِي عَلِي مُحَمَّد كَازُرُونِي Хаджи Али Мохаммед-э-Казеруни. Этого же типа اِسْمِ نِسْبِي встречаются, но гораздо реже, с суффиксом турецкого происхождения — چي. Наиболее ходовые из последних طِهْرَانِي техранчи, کَاشَانِي кашанчи. Насколько удалось заметить прозвища всей этой группы (по городам) наиболее распространены среди купцов, и преимущественно, крупных (تُجَّار). Возможно, что в данном случае они образовались путем усечения слова تَاجِر из полного выражения مِيرْزَا أَحْمَدُ تَاجِرِ اِصْفَهَانِي 'Мирза Ахмед, исфаганский купец', что в письменном языке полностью сохранено до сих пор.

Другой распространенной группой اِسْمِ نِسْبِي являются прозвища по профессиям. Из таковых часто встречаются عَطَّار аттар 'торговец пряностями, благовониями и бакалеей', بَقَّال баккаль 'торговец бакалеей', بُونَكْدَار бонекдар 'полуоптовый торговец вообще и специально — торговец зерновыми товарами: рисом, пшеницей, ячменем', رَزَّاز раззаз 'торговец рисом' حَرِيرِي херири 'торговец шелковыми тканями', بَزَّاز баззаз 'мануфактурный торговец', کَفَّاش кяффаш 'торговец и ремесленник обуви' (сапожник) и др. Подобные اِسْمِ نِسْبِي, характеризующие профессию, присваиваются чаще всего либо касебам کَاسِب, мелким торговцам, т. е. тем, которые по персидскому пониманию не подходят под разряд тоджаров تُجَّار, купцов,¹ либо аснафам اَصْنَاف, ремесленником. Если же в на-

¹ По своему социальному положению бонекдар, собственно говоря, занимает среднее место между касебом и таджером.

стоящее время с подобными прозвищами встречаются люди и среди крупных купцов, это свидетельствует о том, что они вышли из таких мелких торговцев или ремесленников. Подобные прозвища в полном наименовании лица звучат так: *مَشْهَدِي حُسَيْنِ عَطَّار* Мешхеди Хосейн-э-Аттар, или *مِيرْزَا حَسَن بُنْكَدَار* Мирза Хасан-э-Бонекьдар.

Совершенно особый характер носят прозвища лиц, побывавших в одном из паломничеств к святым местам (*زِيَارَت* зиярет). Из таких почитаемых мест, паломничество к которым дает обычаем освященное право прибавлять к своему имени специальное прозвище, являются (в порядке возрастающего значения): «священный» Мешхед *مَشْهَدِ مُقَدَّس*, или как он называется по другому *أَرْضِ أَفْدُس* 'Священная земля', где находится гробница восьмого имама *آلِائِهِ* (*رِضَائِ غَرِيب* Резы-чужестранца); затем «возвышенная» Кербела *كَرْبَلَاءِ مُعَلَّى* в Месопотамии (*بَيْنَ النَّهْرَيْنِ*) где погребено, как считают персы, 72 святых мученика во главе с *سَيِّدِ* сейедом-мучеников, т. е. имамом Хосейном (*إِمَامِ حُسَيْنِ*) и, наконец, сама «возвеличенная» Мекка *مَكَّةَ مُعَظَّمَةٍ*. Людей, совершивших паломничество *زِيَارَت* в первое место, называют Мешхеди *مَشْهَدِي*, во второе — Кербелай *كَرْبَلَائِي* и в третье Хаджи *حَاجِي*. Каждое более важное паломничество, давая людям, совершившим его, особое наименование, тем самым исключает из его имени прозвище по паломничеству менее важному. Если, напр., какой-нибудь *مَشْهَدِي* совершит паломничество в Кербелу, его уже будут называть Кербелай, прозвище же Мешхеди отпадает. Если же он совершит паломничество в Мекку, то его будут называть *حَاجِي*, а оба предыдущие прозвища отпадут. Не даром персы всегда с таким почетом встречают возвращающихся из Мекки новых хаджи.

К этим, на первый взгляд, чисто религиозным прозвищам в настоящее время примешивается классово-имущественный оттенок. Дело в том, что паломничество, скажем, в Мешхед — это сравнительно недорогое путешествие, совершаемое по территории самой Персии; людей, совершивших

этот зиярет, насчитывается очень много и, собственно говоря, хвалиться этим особенно нечего, в особенности людям состоятельным. Паломничество в Кербелу, правда, сопряжено с большими расходами, но тоже считается, сравнительно, не особенно дорогим и лишь только хадж ^{حَجَّ}, т. е. паломничество в Мекку, расположенную довольно далеко от Персии, является путешествием и дорогим и не всегда даже безопасным. Поэтому люди состоятельные — купечество, духовенство (помещики или ханы племен вообще не особенно гонятся за этими прозвищами) предпочитают иметь звание ^{حَاجِي} или из подобных не иметь никакого. Круг распространения прозвищ ^{مَشْهَدِي} и ^{كَرْبَلَايِي} обычно ограничивается в сельском населении крестьянами (^{دِهَانِي}), а в городском ремесленниками ^{اَصْنَانِي}, мелкими торговцами ^{كَسْبَه}, мелкими подсобными служащими: садовниками (^{بَاغْبَان}), поварами (^{اَشْبِيَز}) и т. п. или бедными городскими жителями без определенных постоянных занятий — то, что по персидски называется ^{كَبَهْ دَبَه} кеппэ-деббэ¹ (близко к нашему понятию люмпен-пролетариат). Что касается лиц, стоящих выше перечисленных слоев, то считается просто невежливым называть их Мешхедаи или Кербелайи даже в том случае, если доподлинно известно, что они были на паломничестве в Мешхеде или в Кербеле. Наоборот, в отношении лиц немолодых деревенского или вообще пролетарского вида, не имеющих сановитости — ^{شُونَات} или ^{تَشَخُّص}, даже если точно не известно были они в этих паломничествах или нет, можно допустить обращение ^{مَشْهَدِي} или ^{كَرْبَلَايِي}, просто по виду. В этом случае считается, что подобный человек должен был бы совершить эти паломничества; если же он этого не совершил, то такое обращение может служить тафа'о́лем ^{تَفَاؤُل}, т. е. пожеланием, предзнаменованием того, что он совершит его, и наконец, подобное обращение допустимо уже просто потому, чтобы его имя не было слишком легким (^{سَبْك}); напр., ^{مَشْهَدِي عَلِي} Мешхедаи Али или ^{كَرْبَلَايِي عَبَّاس} Кербелайи Аббас.

¹ ^{كَبَهْ} — круглая плоская корзина, обшитая кожей для сабзы, гороха и тому подобного товара; ^{كَبَهْ} — старого типа лампа.

При обращении к незнакомым лицам со словом хаджи выбор производится обычно более строго. Как правило, этим прозвищем именуются лишь лица, действительно совершившие хадж حَجَّ. Однако и здесь есть исключения. Так, среди كَسْبَه и أَصْنَافِي есть обычай называть словом 'хаджи' людей, родившихся в месяце ذِيحِجْ зи-хадж; среди других слоев общества этого обычая нет. Кроме того, как исключение, можно обратиться с этим наименованием к лицам, внешность которых не позволяет сомневаться, что это хаджи. Такой облик имеют люди почтенного благообразного вида, с большой белой бородой и большой белой, аккуратно сложенной, чалмой. В этом последнем случае момент тафа'оля, конечно, имеется. Устно обращаются к хаджи, говоря хаджи-ага آقا حَاجِي; в письменном языке обычно принято писать в более чистой арабской форме حَاجٌ, а при обращениях أَشْرَفُ الْحَاجِّ 'наиболее благородный из хаджей' или إِفْتِخَارُ الْحَاجِّ 'гордость хаджей'.

Совершенно особую сословную группу в Персии составляют сейеды سَيِّد. Теоретически все сейеды потомки пророка (Мохаммеда). До введения так называемой كَلَاهِ پَهْلَوِي шапки «пехлевийки» все они носили темно-синюю чалму и такого же цвета кушак (изредка встречались люди с зелеными чалмами, это сейеды колена хасани الْحَسَنِي, из Месопотамии). Наиболее распространенные в Персии колена сейедов — это Хашеми الْهَاشِمِي (или الْهَاشِمِي) или более арабизованно (بَنِي هَاشِمٍ), Хосейни الْحُسَيْنِي, Мусави الْمُسَوِي и Резеви الرِّضَوِي. В настоящее время в Персии так много людей, считающих себя сейедами, что невольно можно усумниться в правильности их генеалогии. Сами персы, при разговоре о том, как много у них потомков пророка, приводят иногда одну поговорку (ходит эта поговорка в двух вариантах) اِنْشَاءَ اللَّهِ بَزَاسْتُ 'если угодно богу, это козел' и второй вариант اِنْشَاءَ اللَّهِ آزَادَ مَاهِي 'если угодно богу, лососина'. Смысл поговорки таков. Рассказывают, один перс был приглашен обедать, там подали жареную свинину, но ему сказали, что это жареная козлятина (по второму варианту — лососина). Гость начал есть, чувствует это не то, что ему сказали, но ему

очень понравилось и он продолжает есть. Тогда кто-то говорит: «а ведь это кажется свинина», но перс поспешно возразил: **اِنْشَاءَ اللّٰهِ اِنْشَاءَ اللّٰهِ بَرَأْسَتْ** (اَزَادَ مَا هِيَ) «если угодно богу, это козел (лососина)». Рассказывают еще об одном чуде, случившемся в селе. Сельскому мулле во сне явился сам пророк и поведал, что все жители этого села его потомки, но они утеряли в своей памяти это происхождение. И после этого сна все жители села надели темно-синие чалмы и подпоясались темно-синими кушаками. До самого последнего времени окрашивание материи в темно-синий цвет для сейедских чалм и кушаков поддерживает существование особой ремесленной отрасли красильщиков себбагов **صَبَّاغ**. В настоящее время почти все привилегии этого сословия отпали, однако еще совсем недавно хозяйственная часть мешхедского астанэ (**اَسْتَانَه**), т. е. святыни Имама Резы, выдавала своим сейедам-резеви (**الرِّضْوِي**) какую-то небольшую пенсию натурой-пшеницей (**كَنْدَم**). Сейеды к своему имени прибавляют, в качестве **اِسْمِ نِسْبِي**, наименование колена либо **اَلْحُسَيْنِي**, либо **الرِّضْوِي** и т. п. При обращении к сейедам в Хорасане говорят: **اَقَامِيَر** ага-мир; к сейеду из пролетарских слоев можно обратиться: **اَقَاسِيَر** ага сейед.

Кроме этого, в Персии вообще очень легко присваиваются всякие прозвища: по характеру службы, образу поведения или вообще по чему-либо характерному для данного человека. Напр., одного человека, долго служившего в малийе — **مَالِيَه** — финансово-налоговом управлении, прозывают **مَالِيَه خَانِ اِسْمَاعِيْل** Исмаиль Хан-э-Малийе, или другого, организовавшего какую-то торговую компанию **جَا حِي مُحَمَّد حُسَيْنِ كُمْپَانِي** — Хаджи Мохаммед Хосейн-э-Компани, одного любителя артиста прозвали **تِيَانُورْجِي** тиятурчи. Больше того, один человек, уличенный в свое время в подделке бумажных денег, уже будучи потом на свободе и служа чуть ли не в жандармерии, долго еще именовался окружающими **مِيْرَزَا تَغِي خَانِ اِسْكِنَاسِي** Мирза Таги Хан-э-Эскенаси (т. е. «ассигнатчик»).

Все **اِسْمِ نَسَبِي** прибавляются в конце полного наименования субъекта; обычно соединяются с предыдущим словом эзафетом. Этому правилу подчинены и наименования колен сейедов; последние однако чаще пишутся **مُسْتَعَرَب**, т. е. арабизованно, с членом **ال** аль, который васлируется с предыдущим словом. Лишь само слово **سَيِّد** 'сейед' ставится до имени.

6

Под хетабом **خَطَاب**, обращением, понимаются в Персии такого рода слова, как в русском языке: гражданин, товарищ, господин, коллега и т. п. Таких слов в персидском языке, количественно больше чем в русском, они строже дифференцированы, в них больше классово-сословной окраски, хотя, понятно, и в однотипных русских словах она тоже есть. Благодаря своей узкой дифференциации и повышенной насыщенности классово-сословным содержанием некоторые хетабы по своему характеру приближаются к **اِسْمِ نَسَبِي**, о которых мы уже говорили. Не нужно забывать, что в этой статье дается только схема, по которой лишь довольно условно можно рассортировать все эти слова. Как правило, у всех хетабов можно подметить формально-синтаксическое отличие от **اِسْمِ نَسَبِي**: они помещаются перед именем, обычно первым словом в наименовании субъекта, в то время, как **اِسْمِ نَسَبِي** — после всего полного наименования, т. е. в самом конце. Этому правилу частично изменяет в первом случае слово сейед **سَيِّد**, а во втором хан — **خَانَ**. И действительно оба эти слова по своему социальному характеру одного порядка. Рассматриваемая первое в предыдущей группе, мы имели в виду преимущественно названия сейедских колен: Хосейни, Резеви и т. п., каковые слова и с точки зрения содержания, и по форме и, наконец, по месту расположения являются **اِسْمِ نَسَبِي**. Слово же 'хан' ни с одной из этих точек зрения таковым не является и это легко можно почувствовать на таком примере: **عَبْدُ الْحُسَيْنِ خَانَ تَيْمُورِي** Абд-оль Хосейн Хан-э-Теймури, где Абд-оль-Хосейн будет имя, хан — хетаб и Теймури — **اِسْمِ نَسَبِي**.

Самым универсальным хетабом является слово **آقا** ага 'господин'. Область распространения этого слова гораздо шире, чем имело до революции у нас слово 'господин', и потому его социальная окраска, вообще говоря, гораздо слабее чем русского 'господин'. Со словом ага можно обратиться абсолютно ко всем лицам мужского пола без исключения ни в отношении социального положения, ни возраста. Напр., автору статьи пришлось неоднократно наблюдать, как грузчики (**حَمَّال**) во время работы обращались друг к другу со словом ага, или как ребята по пяти, шести лет, играя, обращались таким же образом. Больше того, лиц, занимающих слишком скромное социальное положение или ребят младенческого и даже пеленочного возраста, словом людей, у которых нет ничего такого, что могло бы украсить их имя, все же для того, чтобы оно не было слишком **سَبَك** — именуют, обычно, не Хосейн, а Хосейн-ага (**حُسَيْن آقا**), не Хасан, а Хасан-ага (**حَسَن آقا**) и т. п. В этом случае, т. е. когда слову ага придается несколько другое назначение, как бы уже характеризующее субъекта, оно ставится сзади имени. Во всех же остальных случаях слово ага ставится впереди имени и обычно соединяется с ним при помощи эзафета.

Однако у слова ага есть и специальное, подчеркнутое значение. Так называются обычно духовные лица, в особенности высший состав духовенства, то что называлось у нас «князья церкви». Когда говорится **آقايان شهر**, это значит высшее духовенство города; под выражением **آقايان و اعيان** понимаются духовные и светские сановники; если в городе кого-то называют просто **آقا**, это обычно бывает **امام جمعه** имам джом'э, т. е. старший мулла соборной мечети. Автору статьи пришлось наблюдать, напр., как в одном городе главный моджтехед **مجتهد** (что-то вроде нашего архиерея) именовался просто **آقا زاده** Ага-задэ, потому что и отец его был в свое время моджтехедом. В подобных случаях слова ага и ага-задэ, несмотря на их лаконичность, отнюдь не кажутся персам **سَبَك**, а наоборот в силу особой краткости воспринимаются, как очень тяжелые **سنگين**. Обычно, когда слово ага характеризует принадлежность его носителя к духовному

сословию, оно хотя и стоит также впереди имени, но после него эзафета не следует. Пример: آقا شایخ هادی Ага Шейх Хади или говорится более кратко: А (О) Шейх Хади (подобные без-эзафетные «ага» в произношении, обычно, переходят в «а», приближающееся к «о», да и не только в произношении, но иногда и в написании, напр., کُوجَهٗ آ سَیِّدِ هَاشِمُ куче-йе-о-сейед Хашем 'улица Ага Сейеда Хашема' — таблица на углу одной из улиц Тегерана). К лицам пожилым и مُعَمَّمٌ, т. е. носящим чалму, можно вообще обратиться так: جَنَابِ آقا, что будет приблизительно значить 'господин ага' (подразумевается 'господин священник').

Другой очень распространенный اَرْبَابِ это слово арбаб 'господин' (формально множественное число от арабского слова رَبُّ 'учитель, господин', но в персидском языке употребляется в значении единственного числа, образуя от себя персидское множественное اَرْبَابُهُ). Круг распространения этого слова тоже велик, но несомненно меньше слова ага. В слове арбаб гораздо больше социальной окраски, чем в слове ага. Арбаб ближе по значению к русскому слову 'господин' и даже 'барин'. Словом арбаб называют обычно слуги своих господ, крестьяне своего помещика, рабочие своего нанимателя и т. п. У слова арбаб, как и у слова ага, есть специальные значения, присвоенные ему обычаем: во-первых арбабами называют всех гебров, а во-вторых — помещиков. Когда говорят آقائی اَرْبَابِ 'господин арбаб' это обращаются к гебрам (см. также приведенный выше пример: اَرْبَابِ جَمَشِيدُ Арбаб Джемшид; или еще اَرْبَابِ كَیْ خُسْرَوُ Арбаб Кей-Хосров), а если говорят اَمَلَاکِ اَرْبَابِی, то имеют в виду помещичьи земли (имения).

Слово хан, принесенное вместе с монголами, до сих пор сохранилось в Персии в значении начальника, старшины племени или одного из родов племени. Таких ханов в Персии называют خَوَانِیْنِ اِبِلَاتُ 'ханы племен' (кочевых). Их в конце концов не так уж много, во всяком случае несравненно меньше чем встречается людей, носящих такое звание. В первом случае слово хан требует после себя, обычно, اِسْمِ نِسْبِی по названию племени. Напр., (см. выше) اَبْدُ الْخُسَیْنِ خَانِ تَیْمُورِ Абд-оль-Хосейн Хан-э-

Теймури, или, скажем, *باختیاری* бахтияри, *قَشَقَائِي* кашкаи, *بَرَبَرِي* бербери и т. п. Вместе с тем в настоящее время в Персии очень большое количество людей носит наименование хан уже без всякого указания, к какому племени они принадлежат. Подобное наименование распространено среди военных — и офицерства и солдат, — среди чиновничества, в особенности среди низшего и наконец среди подсобного персонала учреждений — курьеров, швейцаров, сторожей, почтальонов, кондукторов и т. п. Совершенно не нужно думать, что наименование 'хан' передается по наследству. Обычно оно возникает с того момента, когда этот человек надел форменную одежду, а таких людей в Персии вообще очень много. Сердари — *سَرْدَارِي* — нечто вроде сюртука, обычно со светлыми пуговицами, носят в Персии почти все фарраши *فَرَّاش* — курьеры, голамы *غلام* — служители и не только правительственных учреждений, но и частных фирм, а равно и все уважающие себя слуги (*نُوكَر*) зажиточных домов. Эти люди в большинстве случаев называются ханами. Если известно, что подобного субъекта зовут, напр., Ахмед, обратиться к нему всего удобнее: Ахмед-Хан. Эволюция, которую претерпело это наименование, вкратце такова. От хана племени это звание распространилось вообще на служилых военных людей, поскольку они комплектовались в свое время преимущественно из ханов, приводивших вместе с собой какое-то количество рядовых всадников. Затем оно перешло и на гражданских чиновников. В особенности большое распространение получило слово хан в прошлом столетии, при Каджарах *قاجار* (низвергнутая в 1925 г. династия персидских шахов). Впоследствии ханами стали называть вообще всех лиц, бреющих бороду и оставляющих только усы и носящих *كُلاه مَقْوَرَائِي* — картонную шапку (обтянутую черным сукном); так одевались до персидской революции (1907—1911 г.) только чиновники. Однако, до введения шапки-пехлеви (*كُلاه پهلوي*) можно было отличить ханов племен от остальных ханов по шапкам. Последние, как уже сказано, носили картонные шапки *كُلاه مَقْوَرَائِي*, а ханы племен — *كُلاه نَمَدِي* войлочные шапки. В настоящее время слово хан стало уже достаточно легким (*سَبَك*).

Вероятно не меньше чем ханов, если не больше, есть в Персии людей с наименованием мирза *میرزا*. Слово *میرزا* получилось путем сокращения

двух слов *اميرزاده* 'сын эмира, княжеский сын'. Поэтому мирзами в первую очередь называли всех отпрысков царствовавшей династии Каджаров; эта группа мирз называется также *شاهزاده* 'рожденный шахом, царевич, принц'. Не нужно думать, что это только придворная верхушка каджарской Персии. Таких шахзадэ насчитываются в Персии вероятно не сотни, а тысячи человек. Известно, что Каджары отличались большой плодовитостью: только один Фатх-Али-Шах *فتح علي شاه* (самый конец восемнадцатого и первая треть девятнадцатого столетия) имел несколько сот детей. Автору этой статьи приходилось встречать каджарских шахзадэ в глухой провинции в качестве мелких телеграфных или почтовых служащих, фельдшеров и т. п. Громадное большинство из них безземельно и единственная привилегия их заключалась в праве прибавлять после своего имени слово *ميرزا* 'князь'. Подчеркиваю, после имени, так как слово мирза, поставленное перед именем, — еще меньшее звание, как это мы сейчас увидим. Итак, первоначально мирзами именовались лица, принадлежащие к царствующей династии. Затем это слово прошло цикл развития, подобный описанному предыдущим словом 'хан', и в настоящее время мирзой называется всякий небольшой чиновник, канцелярист, секретарь, писарь и т. п., словом всякий грамотный человек с канцелярской специальностью. На почте, на телеграфе, в банке, когда клиенты подходят к окошечку, они зачастую обращаются к служащему со словами — *بفرمائید میرزا...* 'пожалуйста, мирза...' и т. д. Больше того, подростка мальчика, кончающего какую-нибудь школу, которого до этого времени называли, обычно, скажем: *حسن آقا* Хасан-Ага, начинают именовать: *میرزا حسن* Мирза Хасан. Слово мирза ставится уже перед именем, в этом и заключается все отличие обычного грамотного человека, канцеляриста или чиновника по профессии, от *شاهزاده* 'принца каджарской крови'.

В Персии можно встретить довольно большое количество лиц (меньше, правда, чем ханов и мирз) под наименованием: шейх *شیخ*. Слово шейх заимствовано от арабов, у которых, как считают персы, шейхом назывались люди, имеющие следующие достоинства: *کثیر العلم کثیر المال*

كُنْبِيرُ, الْطَّائِفَةُ كُنْبِيرُ السِّنِّ كُنْبِيرُ اللَّحْيَةِ т. е. 'большие знания, большое состояние, большое потомство, большие годы и большую бороду'. У персов первоначально шейхом тоже называли подобных лиц, затем эволюция этого слова пошла по трем путям. Во-первых наименование шейх сохранилось в значении начальника племени арабского происхождения, напр., современный нам شَيْخُ خَزْعَلْ Шейх Хаз'аль (мохаммерский). Начальники племен в Хузистане (خُوزِسْتَان) и на побережье персидского залива (بَنْدَرَآت) до Бушира

(بُوشَهْر) и далее называются в настоящее время шейхами. Затем слово шейх стало употребляться вообще в значении старосты, старшины, напр. شَيْخُ السُّفَرَاء — старшина дипломатического корпуса и наконец шейхом стали называть лиц духовного сословия, почтенного возраста, в чалме

(عِمَامَه), с бородой. Идя дальше по последнему пути, слово шейх претерпело в своем значении эволюцию, подобно словам хан и мирза. В настоящее время шейхом можно назвать человека, отвечающего одному лишь пятому признаку из приведенных выше, первоначально обязательных для шейха, а именно كُنْبِيرُ اللَّحْيَةِ, да кроме того этот человек должен быть в чалме. В этом основное различие в настоящее время шейха от хана: шейх — человек عِمَامَةٌ с бородой, хан — كَلَامِي и без бороды. Обращаются к шейхам,

говоря آقَا شَيْخُ 'о, шейх'; так можно обратиться к мелким лавочникам, ремесленникам и т. п. пожилым по возрасту. Если же со словом шейх обратиться невольно к людям وَجِيهٌ — 'важным' и مُحْتَرَمٌ — 'почтенным', еще пожалуй обидятся.

Есть в Персии люди, которых называют خواجه хаджэ (это наименование иногда, случается, европейцы путают с حاجی — хаджи). Хаджэ, вообще говоря, можно перевести на русский язык тоже словом 'господин'. Однако в настоящее время так можно назвать далеко не всякого «господина»; слово хаджэ приобрело строго ограниченный круг распространения. Так называют или евнухов, подразумевая под этим 'господин над женщинами', или почтенных лиц из армян и персидских евреев. У армян так называют обычно лиц, занимающих положение كَرْدُخْدَا или گِلَانْتَرُ или تَاجِرْبَاشِي 'староста,

старшина, купеческий старшина'. Как и почти всегда в таких случаях, в Персии, исходя из упомянутых выше соображений тефа'оля — تَفَاوُلْ, со словом хаджэ можно обратиться вообще ко всякому почтенному, пожилому армянину. Евнухи в письменном языке называются кроме того آغا ага (не надо путать с آقا); напр., известный первый шах каджарской династии, который был евнухом, назывался آغا مُحَمَّد شَاهُ Ага-Мохаммед-Шах (хотя его имя пишут также и через آقا).

К европейцам, живущим, в Персии (فَرَنْگِي), обычно обращаются со словами: либо صَاحِبْ¹ (произносится — сааб), либо مُسَيُّو — мусью; значение первого 'хозяин, господин', второго 'господин' (с французского). Первое по своему времени распространения в Персии в этом значении старше второго. Зато за последние годы очень привилось слово мусью и теперь все реже и реже приходится слышать слово сааб. Наименованием мусью называют также персидских евреев и армян, если они одеты, как европейцы, т. е. если они كُلاَهْ فَرَنْگِي и فُكْلِي с галстуком и в шляпе.

Перечисленными словами основные общепринятые хетабы исчерпываются. Еще два слова об обращениях среди масс, подобно нашим «тетка» к женщинам или «отец», «папаша» к мужчинам. К пожилым мужчинам, стоящим на невысокой ступени персидской социальной иерархии, обращаются со словами بابا баба 'отец' или قُرْبَانْ корбан, дословно 'жертва' (от усечения выражения قُرْبَانِ شَمَا), иногда со словом اُمُّو амму (дословно 'дядя по отцу') либо دایي дай ('дядя со стороны матер'), либо (реже) پدر 'отец'; к мальчику иногда обращаются со словами: آئی پسر эй, песер 'эй, мальчик'. Обращения 'молодой человек' у персов нет.

Часто встречается у персов турецкое слово باشи баши, в значении 'старший'; напр. قَرَّاشِ باشи 'старший курьер', باغبانِ باشи 'старший садовник', غلامِ باشи 'старший служитель', وَكِيْلِ باشи 'старший унтер-офи-

¹ Правильная с точки зрения арабской формальной грамматики огласовка этого слова должна бы быть صَاحِبٌ и произноситься слово должно сахэб или даже сахиб, однако в данном случае имеет место غَلَطٌ مَشْهُورٌ — известная, общепринятая ошибка.

цер' и т. п. вместе с тем *حَكِيمٌ بَاشِي* 'лейб-медик' *مُتَّحِمٌ بَاشِي* 'придворный астроном (астролог)', *مُلاّ بَاشِي* 'придворный духовник'. С этим словом произошла та же эволюция, какую мы отметили в отношении предыдущих. В настоящее время, чтобы обращение не было слишком *سَبَكٌ* и к рядовым солдатам часто обращаются со словами *وَكِيلٌ بَاشِي*, к курьерам — *فَرَّاشٌ بَاشِي*, и даже к грузчикам — *حَمَّالٌ بَاشِي*; во всяком случае это делают тогда, когда хотят обратиться нарочито вежливо.

7

Если хетабов и *إِسْمِ نَسَبِي* насчитывается все же определенное количество отдельных наименований, то самое широкое поле для изобретательности представляется при назначении или выборе лекаба *لَقَبٌ*. Слово лекаб арабское и довольно условно переводится, обычно, на русский язык словом 'титул'. По пониманию персов, у арабов лекабом называется следующее понятие: *أَلَلَقَبُ مَا يُدْعَى بِهِ أَوْ يُدَمُّ* — т. е. 'лекаб это то, чем восхваляют или порицают'. Но характер современного употребления лекаба целиком ограничивается первой частью формулы. Как правило, лекабы давались шахом отличившимся придворным и высшим чиновникам, при посредстве специального шахского фермана *فَرْمان* указа, но впоследствии стали изобретаться и присваиваться тому или иному лицу «общественным мнением», или даже самими носителями. С падением Каджаров старые лекабы были отменены,¹ но фактически они еще существуют и до сих пор, и только постепенно отпадают по мере регистрации фамилий.

Лекаб в современном понимании — это особое почетное пожизненное прозвище субъекта, в большинстве случаев даваемое все же государственной властью при посредстве особого акта. Следовательно, от имени лекаб отличается тем, что его дают далеко не всем и не с начала жизни, от фамилии отличается тем, что он не наследственен, а пожизнен (лишь в ред-

¹ Закон от 15 Ордибехешта 1304 г.

ких случаях переходит от отца к старшему сыну), от титула отличается тем, что лекабов не определенное количество наименований, а столько, сколько может изобрести фантазия.

Однако это неопределенное количество лекабов можно разбить на три основные большие группы: присваиваемые 1) гражданским чинам, 2) военным и 3) духовенству (сверх этого — менее многочисленные группы: лекабы купечества, придворных специалистов и др.).

Рассмотрим первую группу, т. е. гражданские лекабы (الْقَابِ كِشَوْرِي).

Самыми высокими лекабами можно считать قَائِمٌ مَقَامٍ اَنَا بَكِ اعْظَمُ, صَدْرُ اعْظَمُ¹ (последний лекаб несколько устарел). Подобные лекабы обычно даются первым министрам رَئِيسُ الْوَزَرَاءِ или вообще главам правительства, и то не всем, а наиболее отличившимся. По своему социальному содержанию эти лекабы приблизительно равнозначны до-революционному русскую чину 'государственный канцлер'.

Затем идет большая группа лекабов, даваемых высшим столичным чиновникам и из провинциальных, пожалуй, только генерал-губернаторам и губернаторам. Всю эту группу можно разбить по формальным признакам на несколько подгрупп: одни из них связаны со словом سَلْطَنَه сальтанэ — 'государственная власть', другие — со словом سُلْطَانٌ султан 'государь', третьи — со словом مُلْكٌ молек 'государство' (ед. ч.), четвертые — со словом مَمَالِكٌ мамалець 'государства' (мн. ч.), пятые — со словом دَوْلَه 'державы'.

¹ Переводов отдельных лекабов мы не даем, так как переведенные на русский язык буквально они теряют всю свою эмоциональность, кажутся просто нелепыми и вообще не дают никакого представления о значении, какое вкладывают в него персы. Либо при переводе каждого лекаба пришлось бы очень долго пояснять значение и этимологию отдельных составных элементов, чтобы понять, как этот лекаб образовался, а это надолго отвлекло бы нас в сторону от основной темы статьи и слишком бы ее растянуло. Поясним на первом примере. صَدْرُ اعْظَمُ — Садр-Азам значит дословно «Величайшая грудь». Садр слово арабское (вообще большинство лекабов составляются из арабских слов и связываются по правилам арабской грамматики) и значит дословно 'грудь', далее садром метафорически стало также называться центральное место за столом (точнее за скатертью سَفَرَه), первое место в собраниях для пиршества или деловых собраниях (صَدْرُ مَجْلِسٍ садр-э-меджлес). А так как в персидском образном языке часто лицо отождествляется с местом, на котором сидит или которое занимает, то лекаб Садр-Азам понимается, как самое центральное, высокое место, которое человек может занять в обществе.

В качестве примеров первой подгруппы можно привести: صَدْرُ السَّلْطَنَةِ, مُصَدِّقُ السَّلْطَنَةِ, شُعَاءُ السَّلْطَنَةِ, قَوَامُ السَّلْطَنَةِ; второй подгруппы: أَمِينُ السُّلْطَانِ; третьей: نَيْرُ الْمَلِكِ, رُكْنُ الْمَلِكِ; четвертой: مُسْتَوْفِي الْمَالِكِ; и наконец, пятой: آصِفُ الدَّوْلَةِ, وَثُوقُ الدَّوْلَةِ, اِعْتِمَادُ الدَّوْلَةِ и т. п. Есть еще единичные лекабы, образуемые по типу أَمِينُ السُّلْطَانِ и такого же значения, с той только разницей, что в них арабское слово سُلْطَانُ заменяется синонимами — в одном случае монгольского, в другом персидского происхождения. Так, напр., أَمِينُ هُمَايُونِ, أَمِينُ خَاقَانَ.

Столичным чиновникам меньше рангом и провинциальным чиновникам дают лекабы, примерно, такого типа: دَبِيرُ دِيَوَانِ, دَبِيرُ الْإِيَالَةِ, أَمَجْدُ الْوِزَارَةِ, где вместо слов салтанэ 'государственная власть' или молык 'государство', фигурируют слова وَزَارَةُ 'министерство', إِيَالَةُ 'наместничество', دِيَوَانُ 'правительственное учреждение'.

Следующая большая группа — это лекабы, военных (الْقَابِ لَشْكِرِي). Самые высокие лекабы этой группы, даваемые единичным личностям — военным министрам, главнокомандующим — обычно образуются со словом سَرْدَارُ سِيَهْ 'сепех 'войско'; таковые: سَرْدَارُ سِيَهْ دَارِ اعْظَمَ, سِيَهْ سَالَارِ اعْظَمَ. Затем идут лекабы прочих военачальников и генералов. Они все образуются в сочетании со словами: سَرْدَارُ сердар 'начальник', سَالَارِ саяр тоже приблизительно 'начальник', أَمِيرُ амир 'эмир, князь'. Примеры: 1) سَرْدَارُ مُعْظَمَ, 2) سَرْدَارُ ارْشَدَ, 3) سَالَارِ اَمَجَزَ, سَالَا مُعَزَزَ, سَالَارُ مُعْتَمَدَ, 4) أَمِيرُ اَكْرَمَ, أَمِيرُ نِظَامَ, أَمِيرُ تَوْمَانِ и другие.

Лекабы духовных (رُوحَانِيُونِ) образуются в большинстве случаев из сочетания подобающих слов со словами — اِسْلَامُ ислам и شَرِيعَتُ шарият; есть также и другие формы. Примеры: اِعْتِمَادُ الْاِسْلَامِ, وَثُوقُ الْاِسْلَامِ, شَيْخُ الْاِسْلَامِ, نَقِيبُ السَّادَاتِ, شَرِيعَتُ مَدَارِ

Реже встречаются лекабы, даваемые купцам; примеры таковых: رَئِيسُ التُّجَّارِ, مَلِكُ التُّجَّارِ, صَدِيقُ التُّجَّارِ, مُعِينُ التُّجَّارِ и др.

Интересные лекабы давались придворным и вообще видным специалистам государства: докторам — لُقْمَانُ الدَّوْلَةِ, астронамам (астрологам) — مُنَجِّمُ الدَّوْلَةِ, نجمُ المَلِكِ; инженерам — مُهَنْدِسُ الدَّوْلَةِ; дантистам — مُسَنِّنُ الدَّوْلَةِ; переводчикам — مُتَرْجِمُ هُمَايُونِ; ученым, богословам — شَمْسُ الْعُلَمَاءِ; поэтам — مَلِكُ الشُّعْرَاءِ; каллиграфам — كَاتِبُ هُمَايُونِ, شَمْسُ الْكَتَّابِ, اِعْتِمَادُ الْكَتَّابِ; художникам, ювелирам и вообще людям, оказавшим услуги изящным искусствам или технике — صَنِيعُ الدَّوْلَةِ, مُدِيرُ الصَّنَاعَةِ, صَنِيعُ حَضْرَتِ; придворным конюшим — مِيرَاخُورُ и т. п.

В лекабах врачей (حَكِيمِ) часто встречаются в различных сочетаниях имена мудрецов античного мира. Встречаются (см. выше приведенный пример): لُقْمَانُ الدَّوْلَةِ Локман Державы (имя Локман особенно популярно), مِيرْزَا اَرِسْطُو Мирза Аристотель, مِيرْزَا جَالِينُوسُ Мирза Гален (последние два очень распространены среди врачей — персидских евреев). В письмах, адресованных врачам, их часто именуют أَفْلَاطُونُ الزَّمَانِ Платон Времени.

8

Как мы уже сказали, в настоящее время происходит процесс отпадения лекабов и прозвищ. Они постепенно заменяются фамилиями. Закон о регистрации фамилий был введен несколько лет назад; эта регистрация происходит там же, где регистрируются имена новорожденных, т. е. в отделах регистрации актов гражданского состояния (دَائِرَةُ سَجَلِ أَحْوَالِ) при комиссариатах полиции. На гражданина выписывается وَرَقَةُ هُوِيَّتْ личная метрическая карточка, где и отмечается его новая фамилия. Слово фамилия переводится персами, как اِسْمُ فَامِيْلٍ или فَامِيْلٍ, или просто سَجَلُ седжель.

При выборе фамилий за основание чаще всего берутся уже носимые прозвища, титулы и т. п., но это совершенно необязательно, и есть лица, избирающие себе фамилии по словам, обозначающим отвлеченные понятия, и по другим признакам. Перейдем к примерам.

Наиболее частая форма фамилий — это по месту рождения или происхождения; с окончанием *ی: کَاشَانِی, اَصْفَهَانِی, قُمِی, طِهْرَانِی, بُوْشَهْرِی*, а также с окончанием *چی: کَاشَانِی, طِهْرَانِی*. Слово — *مشهدی* мешхеда, по вполне понятным причинам, в качестве фамилии не фигурирует.

Избираются фамилии по профессиям — своей, отца или деда. *تُونُوجِی, کَاشِی, حَاسِی, مُوسِیقِی, حَرِیرِی*.

Люди, происходящие от сейедов, иногда записывают подобные фамилии, как — *حُسَيْنِیَان, رِضَوِی, حُسَيْنِی*

(Хосейниян). Есть, напр., фамилия *حَسَنِیْن* (Хасанейн), образованная по форме арабского двойственного числа от слова Хасан (под понятием «оба Хасана» разумеют Хасана и его брата Хосейна, т. е. второго и третьего имамов).

Часто избираются фамилии по имени отцов. По форме они бывают трех видов: 1) с окончанием *ی: کَاطِی, رِمَضانِی, اَحْمَدِی*, 2) с суффиксом — *رَاذَه, وَهَّابُ رَاذَه, عَبْدُالله رَاذَه* — *رَاذَه* (т. е. по форме одинаковы с рассмотренным выше «отчеством» и 3) с русским суффиксом «ов», передаваемым по персидски окончанием — *اُف, حَسَن اُف, مُحَمَّد اُف*, пишущимся отдельно; *اُف* (русское окончание «ев» фонетически тоже переходит в «оф», см. последний пример: фамилия *اُف عَلِی* Алиев произносится — алийбф).

В качестве очень редкого примера можно привести персидскую фамилию по месту происхождения, искусственно образованную путем прибавления русского суффикса «-ский» — *کَاشَانِسْکِی* — Кашанеский. Последнее время, кажется, правительство не особенно поощряет закрепление фамилий с русскими окончаниями.

Есть ряд фамилий, образованных путем усечения старых лекабов. Напр., именовавшийся **وُثُوقُ الدَّوْلَةِ**, принимает фамилию **وُثُوقُ السَّلْطَنَةِ**, принимает — **مَلِكِي — مَلِكُ التَّجَارِ، مُصَدِّقُ** и т. п.

Довольно большая группа лиц преимущественно интеллигентного труда избрала своими фамилиями отвлеченные понятия: **رَهْنَا** — Рахнема ('указывающий путь'), **هَدَايَت** Хедайет ('путеводительство'), **عَدْل** Адль ('справедливость'), **فُرُوعِي** Форууги («Светлов») и т. п.

Люди, настроенные националистически и шовинистически, избирали фамилии по именам героев персидской истории и вообще по старо-персидским именам и словам, например: **بَزْرَجْمَهْرِي، تَبِئُورَنَاش، پَهْلَوِي** и т. п.

И наконец, существует даже такая фамилия, как **فَامِيلِي** Фамили, которую можно перевести на русский язык «Фамилиев».

На этом наш экскурс в части, касающейся мужских имен, заканчиваем. Из всего приведенного материала видно, что персидские собственные наименования, в особенности в их полном виде, достаточно подробно характеризуют социальный облик носителя. В настоящее время, как уже было сказано большая часть этих наименований постепенно отпадает; задачей настоящего краткого очерка было зарегистрировать эту социальную деталь, что уже может быть через десяток лет трудно будет сделать.

9

Самым кратким образом остановимся на женских наименованиях. Начнем с имен.

Наиболее распространены женские имена, нарекаемые в честь благочестивых жен и дочерей пророка и имамов, преимущественно **آلِ أَبَا**. Вместе с тем эти имена в настоящее время считаются наиболее плебейскими. Основные из них: **مَعصُومَه زَيْنَب، خَدِجَه، رُقِيَّه رَبَّابَه، فَاطِمَه**.

Большую группу имен составляют, образуемые по типу арабских существительных: **شَوَكْت، ثَرَوْت، عِفْت، عَزَّت** и т. п.

Не меньшую группу составляют имена — по форме прилагательных (арабск., ж. р.): صَدِيقِيَّهٖ, جَمِيلَهٖ, سُرُورِيَّهٖ, صَفِيَّهٖ, نَبِيَّهٖ, قُدْسِيَّهٖ, عَالِيَهٖ.

Распространены имена типа: أَقْدَسُ, أَشْرَفُ, أَنْوَرُ. Встречается имя طُوبَى; более редки имена типа — شَيْسِيَّهٖ, قَمَرٌ. Наиболее аристократическими именами опять таки считаются напоминающие домусульманскую Персию; таковы, например: شَهْرِبَانُو اِيرانَ, تُوْرَانُ. Вообще же при наречении женских имен предоставлена значительно большая свобода выбора, включая даже такие имена, как напр., اَلْمَاسُ альмас 'алмаз', 'бриллиант' и другие подобные.

Прозвища среди женщин почти совсем не встречаются. Лишь изредка можно встретить женщин, которых называют حَاجِيَهٖ и совсем редко (и только среди сельских) كَرَبَلَايِي. Напр., كَرَبَلَايِي فَاطِمَهٖ, حَاجِيَهٖ رُبَايَهٖ. Прочие اِسْمٌ نِسْبِيَّ не употребительны.

Из хетабов употребительны следующие: 1) к женщинам небогатым: بَاجِي баджи; 3) к женщинам более зажиточных слоев, вне зависимости от возраста: خَانُم ханум ('мадам, дама'); 3) к женам сейдов بَيْكُم (или بَيْكُم) бейгум или бейкум; 4) к женщинам, старшим в доме, к почетным женщинам вообще, а также, опять таки, к женам сейдов: بِي بِي биби, или еще вежливее خَانُم بِي биби-ханум; 5) к женщинам каджарской крови شَاهَزَادَهٖ шахзадэ-ханум; 6) к европейкам часто обращаются со словом مَا دَامَ мадам, в остальных случаях — خَانُم ханум (а то еще и так: مَا دَانُم мадам-ханум).

В письменном языке женщин называют بَانُو бану, мн. число — بَانَوَانُ; употребительно также نِسْوَانُ (только во мн. ч. и только в письменном языке).

Из женских лекабов в качестве примеров можно привести следующие: شَمْسُ اَللُّوْلُ, پَرُوْبِيْنُ اَلتَّوْلَهٖ, نَصْرَتُ اَللُّوْلُ, نَزْهَتُ اَللُّوْلُ, فَخْرُ اَلزَّمَانِ, اَخْتَرُ اَللُّوْلُ, قَمَرُ اَلتَّوْلَهٖ.